

На другом конце острова, лишённого всяких лесов, пахотных полей или даже развитого поселения, медленно продвигался мужчина в элегантном чёрно-белом закрытом костюме. Преодолев несколько километров походным шагом только на своих ногах, он оказался перед большой, но старой и покрытой мхом крепостью, которую сейчас, казалось, обживали другие люди. К большому строению вела ещё не сильно протоптанная дорога, перед воротами этого миниатюрного замка находились линии телег со всевозможными людьми: обычными гражданскими с извозчиками, странными женщинами и мужчинами в белых халатах, а также чернорабочими, занимающиеся перетаскиванием тяжёлых грузов.

— Неужели это оно? — пренебрежительно прошептал дошедший мужчина и, не озираясь по сторонам, прошёл по главной тропе вплоть до ворот. Приход незнакомца вызвал интерес у зевак, сидящие на каретах или за развёрнутыми столами люди то и дело кидали в его стороны взгляды. Незнакомый выглядел одновременно загадочно и в то же время несколько пугающе.

— Стоять, проход только для квалифицированного медперсонала. Мы не перевозим зевак на Чумной остров, — ворота, в свою очередь, охраняли люди в форме. “Дозорные”, пронеслось в голове Гэрри, вспомнив цель, с которой они прибыли на остров. Но проигнорировав задачу своего лидера, он лишь раскрыл свой плащ и показал прикреплённую к его внутренней отделке всевозможные склянки, горелки, полезные ингредиенты и всё прочее, что могло пригодиться полевому медику. — А, так вы тоже.

Мужчины понятиливо кивнули, но закатили глаза, словно не желая пускать очередного непонятно незнакомца внутрь крепости.

— “Они держат людей подальше от внутренней кухни”, — в голове мужчины с ультимативной скоростью прошла мысль, сложив всё увиденное в единый пазл.

— Внутрь не пускают вообще никого?

— Почему же? — усмехнулись мужчины. — Тех, кто может справиться с Чумой, конечно, пускают, а наивных детей, которые рискуют своей жизнью, лучше держать подальше от баяи. И вообще, показал бы ты своё лицо. Прятать тело во время распространения инфекции — крайне скверная затея, — тут люди даже нахмурились.

— Действительно. Но я прячу лицо не по причине болезни, господа, — крайне тактично ответил ему, положив руки на створки шлема. — А по причине генетического уродства, который вам, людям, доставляет неудобство.

Раскрыв створки шлема в разные стороны, он ввёл смотрящих на него дозорных сначала в праведный ступор, а потом заставил каждого из него содрогнуться. По людям пошли мурашки, зрачки расширились, а самые слабые с психической точки зрения сразу опорожнили свой желудок, сгорбившись от чудовищного зрелища, которое никому ещё не приходилось видеть. Не прошло и мгновения, и мужчина как ни в чём не бывало закрыл свой шлем, молча осмотрев отошедших от него людей.

— Эй, это разве не он? — словно узнав знакомое лицо, прошептал один из мужчин. — Отшельник, что ходит по островам. Он вылечил немало болезней, которые появляются в последнее время в Ист Блю.

— Они появляются не сами по себе, молодой господин, но вы, безусловно, правы, — дозорные теперь содрогались даже от одного его голоса. Его удивительные манеры и изящный тон не складывались с тем, что они видели секунду назад. — Хотя я нахожу лекарство не для каждой болезни, скорее для самых обычных. Сейчас у меня несколько иная мотивация.

— ...Ладно, если он кто-то знаменитый, пускай проходит. Но даже не притрагивайся ко мне, урод! — бросил другой, с презрением глядя на приближающегося человека. Дверь отворилась на щель, пропуская его внутрь, а затем с грохотом захлопнулась. Оставшись один на один со своими страхами, они с надеждой думали о том Чума заберёт и его, так он будет меньше страдать.

Но оставшись наедине и ступив вперёд по каменному коридору, Гэрри усмехнулся и положил руку себе на шлем. Под костюмом началось шевеление, словно куски плоти вздувались и перестраивались, пока всё не улеглось вновь.

— Немного затратно перестраивать своё телосложение без медикаментов, — Гэрри оказался в огромном зале, стены которого были увешаны старинными гобеленами. Мраморный пол отражал тусклый свет факелов, окончательно убеждая, что это оборудованная под госпиталь старая крепость. Оказавшись в большом каменном зале, Гэрри сразу привлёк взгляды погруженных в свои исследования учёных и суровых дозорных. Все смотрели на него, как на чужака, но также быстро про него все забыли.

Гэрри пришлось самостоятельно выяснять цель этого собрания. Оказалось, что прямо здесь, в глубинах замка, содержался заражённый, доставленный сюда совсем недавно. Поднявшись на второй этаж, он обнаружил, что узкий коридор перегороден импровизированной лабораторией. Учёные, одетые в защитные костюмы, склонились над столами, уставленными колбами и пробирками с бурлящими жидкостями. Про отсутствующие условия для изучения заражённого таким вирусом Гэрри никого предупреждать не стал, ведь понял одну очевидную вещь:

— Шарлатаны, — не стесняясь в выражениях, высказал он, чем привлёк внимание. Даже не став останавливать на них свой взгляд, прошёл мимо, двигаясь по направлению комнаты с зараженным, поглядывая при этом на потолок. Про буквально отсутствующую систему вентиляции он тоже ничего не высказал, в конце концов, лучше так, чем сидеть в простой палатке.

— Эй, что это ты имеешь в виду, — но в этот момент, пройдя мимо человека в хим-костюме, но выделяющегося выпуклыми формами, его схватили за руку. Гэрри молча осмотрел конечность, которая мягко его сжимала, и посмотрел в прозрачный “шлем”, за которым скрывалась молодая девушка. — Мы тут все именитые доктора, заberi слова назад.

— ...Тот факт, что тебя оскорбило моё заявление, уже о многом говорит, — просто ответил ей, но только увидев, как её ротик вновь возмущённо раскрылся, резко указал пальцами на стойку с её препаратами. — Я даже не вижу, чтобы ты обработала свои инструменты сублимированным ртутным хлоридом для их дезинфекции. Ни у кого нет сушёных трав и уксуса для антисептического компресса.

Мужчина выжидающе посмотрел на девушку, после чего раскрыл плащ и показал склянку.

— А вот это — сера. Она может очистить заразу в помещении, но никто не озаботился столь простыми методами. Примитивные... — дёрнув рукой, вырвав её из рук незнакомки, он прошёл только пару метров, как в спину вновь раздался голос.

— Мы просто не работали с чумой! — девчуля постаралась выгнуть грудь колесом, чтобы не казаться проигравшей. — А вот твоя уверенность кажется самонадеянной.

— Отнюдь. Я всегда узнаю повадки болезней и инфекций своего бывшего хозяина!

Помещение, в которое вошёл Гэрри, представляло собой тесную каменную комнату с низким потолком и плохо освещёнными углами. Единственный нормальный источник света — тусклая масляная лампа. Пол был неровным, местами покрытый следами старого пепла и грязи, и холод, исходящий от каменных стен, усиливал ощущение уныния. Воздух был тяжёлым и душным, с явными нотками гнили и затхлости, смешанными с запахом испарений из лечебных смесей.

В центре комнаты находилась грубо сколоченная кровать, на которой лежал больной. Постельное бельё было грязным и пропитанным потом, а его тело покрывали тёмные язвы, от которых исходил слабый гнилостный запах. Рядом с кроватью стояла деревянная тумбочка с несколькими склянками, травами и бледной восковой свечой, чей огарок мерцал, как будто угасая от нехватки кислорода. В углу комнаты, у стены, виднелась старая печь. Рядом с печью — груда дров. Окно в комнате было закрыто деревянной ставней.

Изучив всё это, Гэрри на автоматизме достал пару склянок и дав испарениям разойтись по каменной комнате. Тут он склонился над лежащим на кровати мужчиной, заметив, что болезнь вступала в активную стадию.

— Чудесно! Мастер, вы очевидно становитесь лучше!

Жуткий голос заставил содрогнуться подглядывающих за его работой людей.

— Раствор ртути и уксуса должен использоваться для обработки язв, — его руки подобно волшебнику начали доставать новые ингредиенты. — Ртуть — одно из немногих веществ, которое крайне эффективно убивает бактерии чумы, хотя её токсичность и требует предельной

осторожности в обращении. А уксус заменит противомикробными свойствами и помогает предотвратить дальнейшее распространение инфекции.

Гэрри пододвинул ближе ещё несколько бутылочек.

— Здесь также должны быть полынь и розмарин, их пары очищают воздух и ещё сильнее могут замедлить передачу болезни через дыхание, — подойдя к каменной печи, нагрел смесь. — Для борьбы с лихорадкой я воспользуюсь отваром из ивовой коры. Салицин, содержащийся в ней, снизит жар и поможет вступить в контакт с этой дрянью.

— Вы знаете, как ей противостоять? — удивилась девушка, смотря, как мужчина начал заталкивать порошок из оленьих рогов в небольшой капсуль, а потом набивать тот разными травами.

— Не в первый раз, так сказать. Однако создать лекарство почему-то бывает сложнее, чем убрать из него все смертельные свойства, — подняв и рассмотрев получившийся коричневый шарик шарик на свету лампы, вопросительно наклонил голову. — Ну, поможет кто испытать на себе его “целебные” свойства?

Толпа рассосалась поразительно быстро, уступив место пугающему и чересчур настырному доктору. Лишь одна молодая дама осталась стоять на месте и глубоко поражённым взглядом следить за чудотворными руками доктора, которому не нужно было ни удобное оборудование, ни чистое помещение. Он давал больному малые дозы своего препарата и, следя за реакцией организма, из раза в раз что-то переделывал.

"Проверять" не готовый препарат на больном казалось бредом, но явно знал, что делал.

Ни мужчина, ни подсматривающая за этим чудом дама не заметили, как вскоре, под сопровождением нескольких дозорных, в коридоре появился некий одетый по фрак мужчина, прикрывающий своё лицо мешковатой маской, набитой разными травами.

— Что вы здесь делаете? — недовольно прикрикнул неизвестный пришедший, грубо оттолкнув даму и с дьявольским недовольством посмотрев на мужчину, который даже не отвлёкся от своего занятия, чтобы встретить гостя. — Мне сказали, что я один буду этим заниматься! Я приплыл к вам из Гранд Лайна!

— М-мистер Краулер... — содрогнулся стоящий рядом дозорный, впусивший незнакомца каких-то пару десятков минут назад. — Понимаете, стекло слишком много людей на это предложение. Но не волнуйтесь, мы сейчас же выпроводим всех, чтобы вы решили проблему.

— Нет нужды, — наконец выдохнув, всё это время упорно работавший мужчина остановился, прислонив к своему шлему маленький круглик. — Совершать невозможное, познавать границы тела, вот к чему я стремлюсь. А работать за копейки на каких-то кретинов? Увольте.

Резко кинув созданное лекарство назад, он попал им akurat в руки пришедшего доктора. Тем временем человек подошёл к вешалке, где висел его тяжёлый плащ из плотной ткани. Одним плавным движением он накинул его на плечи, одновременно поправляя высокий воротник. Он сделал шаг к выходу, и дозорные, стоявшие неподалёку, расступились, создавая проход. Никто из стражников не осмелился его остановить, хотя в их взглядах читалась настороженность.

Мистер Краулер, который всё это время стоял в тени, мрачно наблюдая за происходящим, что-то негромко пробормотал себе под нос, едва заметно хмурясь. Его глаза сверкнули холодным интересом, когда он начал внимательно осматривать попавшее в руки лекарство. Еле прорывающееся осознание давало понять, что это могло быть настоящим сокровищем. Но обернувшись, он не увидел ни незнакомца, ни девки.

— Мистер, неужели это действительно лекарство от лихорадки? — голос девушки прозвучал взволнованно, почти срываясь на крик, пока она стремительно догоняла мужчину, снимая с себя костюм. Она явила миру свои длинные, распущенные серебряные локоны, которые грациозно рассыпались по плечам. Кожа была бледной, но сияющей, а глаза горели ярким светом — это был не просто интерес, а жажда знаний, искра научного любопытства. Она едва успевала за широкими шагами незнакомца, но, в конце концов, сумела поравняться с ним. — Скажите, это правда то, о чём я думаю? Препарат от волнистой Чумы? — спросила она вновь, не скрывая своего восторга.

И в этот момент их взгляды на мгновение встретились. Неизвестный чуть замедлил шаг, но его лицо оставалось скрытым за тяжёлым стальным шлемом. Мужчина почувствовал её неподдельный интерес, её желание понять и узнать.

— Если тебя когда-нибудь посетит идея разобраться с очередной появившейся в Ист Блю болезнью, ты знаешь, что делать, чтобы хотя бы остановить её распространение.

— Значит, вы учили меня? Спасибо! — девушка быстро заговорила, её голос был полон благодарности, но и смятения. Она сделала шаг вперёд, только теперь пытаясь догнать его не просто физически, но и мысленно. — Но... — её тон стал задумчивым, почти ошеломлённым. — Вы несколько раз намекали, что это нечто рукотворное. Вы серьёзно? Вы не шутите? Болезни, которые охватили Ист Блю, созданы людьми?

Мужчина резко остановился, успев отойти только на пару метров от ворот. Секунды тишины пролетели, как вечность, прежде чем он повернул голову, лишь слегка.

— Человеком, — произнёс он медленно, растягивая каждую букву, — Всего одним, если быть точнее. Хочешь научиться бороться с его болезнями? Используй полученные знания. Нет? Беги подальше в другое море, ибо даже я не в силах остановить его в одиночку.

— ...

— Фу-фу-фу, шучу, — протянул он с усмешкой и, словно издеваясь, снисходительно провёл рукой по её голове, как если бы гладил милого, беззащитного зверька. Его прикосновение было

почти насмешливым, лишённым настоящей нежности или тепла, будто он забавлялся её реакцией. — Ты так мило корчишь своё лицо, человек. Что ж, желаю тебе удачи. Надеюсь, ты никогда не столкнёшься с НИМ лицом к лицу. Хотя, — его губы изогнулись в почти невидимой ухмылке, — если это и случится, ты, вероятно, даже не поймёшь, что это был он.

Незнакомец на мгновение замолчал, наслаждаясь повисшей паузой, и затем развернулся.

— Пока, — произнёс он небрежно, бросив последнее слово через плечо. Его фигура быстро скрылась вдаль, оставив её стоять в одиночестве, погружённую в противоречивые чувства — смесь тревоги, любопытства и необъяснимого страха.

— Йо, Гэрри, ну наконец-то! Я уже устала тебя ждать, — голос оперившейся на перила Маргарин раздался с палубы небольшого корабля. Она лениво махнула рукой, увидев приближающегося мужчину в плаще, который уверенно шагал к трапу. Тот поднялся по палубе и дружелюбно пристроился около девушки. — Ну что, как там с лекарством?

— Готово, — ответил он, при этом мельком оглядев парусник, словно оценивая их ближайшие планы. — Но, учитывая, что вы, как я понимаю, отправились "решать вопросы" с местным правительством, я предположил, что ожидать награды за мою работу не приходится.

— Хех, угадал, — протянула она, с игривой ноткой в голосе. Одним ловким движением достала из-за пояса крупный мешочек, который моментально привлёк внимание своим весом. Когда она слегка потрясла его, в воздухе раздался звон монет, серебра и золота. — Бывшие друзья Капитана заплатили мэру за прикрытие, а мы забрали все эти деньги, плюс проценты.

— Понятно. Где моя помощница? Надо купить несколько вещей перед тем, как мы отплывём.

Разобравшись с делами на корабле, мы все подготовились к отплытию:

Гэрри, преданный своему делу, отправился в портовый рынок, чтобы обеспечить корабль необходимыми медикаментами. В его распоряжении оказались упаковки с антисептиками, обезболивающими средствами, снадобьями для первой помощи и антибиотиками, которые должны были обеспечить безопасность команды в любых условиях.

Ягнёнок с трудом разобрал среди хлама гнилых продуктов что-то свежее, а также закупились льдом, необходим для хранения скоропортящихся продуктов. Прибрал к рукам специи и приправы, а так же прикупил себе какие-то простецкие игрушки.

Маргарин отыскала в этом городке магазинчик с книгами. В её списке были книги по навигации, древние манускрипты, исторические хроники и разнообразные трактаты, она в очередной раз удивила меня спектром своих интересов.

СиДи же все это перетаскивала, до смерти упахавшись, но и она получила в награду пару десятков тысяч. Ну а я... я наслаждался видами города и сплюнул, надеясь сюда больше не вернуться.

Всё наконец было готово к отплытию. Атмосфера была гораздо более расслабленной после распределения средств, что заметно подняло всем настроение. Восстановив силы, команда вернулась к своим обязанностям, и, стоя в центре палубы, я окликнул их, чтобы собрать всех вместе. Гул голосов утих, и все взгляды устремились ко мне.

За это время мы пережили много испытаний, и теперь пришло время решить, что будет символизировать нашу команду.

— Мы с вами уже достаточно долго вместе, — начал я, мой голос, всегда холодный и сдержанный, на этот раз звучал твёрдо и уверенно. — Настало время принять решение, которое будет нас определять. Предлагаю, наконец, выбрать флаг, который станет нашим символом и знаменем.

С этими словами я достал из-за пояса свиток с рисунком, над которым работал в своей каюте. Развернув его, передал Ягнёнку. Остальные с интересом собрались вокруг, чтобы взглянуть на предложенный эскиз. Я наблюдал за их реакцией, ожидая первых комментариев.

— Это... дохлая птица? — спросил один из них, с недоумением подняв брови.

— Нет, — ответил я спокойно, давая им время осознать идею, скрытую за изображением. — Это скелет чайки. Птица, раскинувшая крылья, освобождённая от всех оков и влияний. Больше не привязанная к земле цепями, свободная в полном смысле этого слова.

В первую секунду на меня посмотрели, как на полоумного, просто идиота, которому нечем заняться.

Но сделав паузу, дал своим словам осесть в сознании экипажа. Они задумались, переглянулись, а затем их взгляды стали более внимательными. Символ казался рискованным, ведь чайка всегда была эмблемой дозорных, патрулирующих побережья всех островов — символом их контроля и власти. Изобразить её в виде скелета, обессиленную, но с распростёртыми крыльями, означало вызов, бунт против системы, и это не могло не заинтриговать.

Мой символ не должен быть серьёзным, он должен был просто порадовать их. И уловив смысл, на лицах появились улыбки — сначала робкие, а потом шире. Чего я и добивался.